
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ
ИМ. С.С. СУАЗАКОВА»
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
ИМЕНИ А.В. АНОХИНА»

Г.И. ЧОРОС-ГУРКИН
И
СОВРЕМЕННОСТЬ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ К 150-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОСНОВОПОЛОЖНИКА
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ГОРНОГО АЛТАЯ,
ИЗВЕСТНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ
ГРИГОРИЯ ИВАНОВИЧА ЧОРОС-ГУРКИНА (1870–1937)

Горно-Алтайск, 2020

Утверждено к печати Ученым советом БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова»

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук. Н. В. Екеев (отв. ред.),
канд. искусствоведения Р. М. Еркинова,
канд. ист. наук. Э. А. Белекова, канд. ист. наук М. С. Каташев,
канд. ист. наук Н. О. Тадышева

Г.И. Чорос-Гуркин и современность. Сборник материалов конференции к 150-летию со дня рождения основоположника изобразительного искусства Горного Алтая, известного общественного и политического деятеля Григория Ивановича Чорос-Гуркина /Редколлегия: Н. В. Екеев (отв. ред.), Р. М. Еркинова, Э. А. Белекова, М. С. Каташев, Н. О. Тадышева. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова, 2020. – 132 с.

В сборник вошли статьи ученых, заявленных для участия во Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Г.И. Чорос-Гуркин и современность», посвященной 150-летию со дня рождения основоположника изобразительного искусства Горного Алтая, известного общественного и политического деятеля Григория Ивановича Чорос-Гуркина.

ISBN 978-5-903693-76-4

© БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова», 2020
© БУ РА «Национальный музей имени А.В. Анохина», 2020
© Авторы статей, 2020

**«ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ СЕРДЦА»: Н.К. РЕРИХ И ТВОРЧЕСКАЯ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СИБИРИ 20-Х ГГ. XX В.**

Аннотация. В статье исследуется круг общения Н.К. Рериха с культурной общественностью Сибири, в период российского этапа Центрально-Азиатской экспедиции 1926 г. Приводятся некоторые фактические материалы о развитии культурной жизни региона в рассматриваемый период.

Ключевые слова: художественные общества, культурная общественность, Алтай, Новосибирск, региональная периодическая печать.

M. Zabrovskaya, E. Shirokova

**«WONDERFUL HEARTS»: N. K. ROERICH AND THE CREATIVE
INTELLIGENTSIA IN SIBERIA OF THE 20TH CENTURY**

Abstract. The article examines the communication between Nicholas Roerich and the cultural community of Siberia, during the Russian stage of the Central Asian expedition of 1926. Some factual materials about the development of cultural life in the region during the period under review are provided.

Key words: art societies, cultural community, Altai, Novosibirsk, regional periodical press.

28 мая 1926 г. Центрально-Азиатская экспедиция, возглавляемая академиком Н.К. Рерихом, через Восточный Казахстан прибыла в СССР. Приехав на Родину после долгого отсутствия, Рерихи с удовольствием общались с гражданами молодого советского государства, радовались общему подъему и желанию людей узнавать что-то новое, их устремленности в лучшее будущее, огромному желанию культурного строительства. 4 июня из г. Семипалатинска Рерихи и их спутники на пароходе отплыли в г. Омск, где было решено пересесть на поезд, следующий в Москву. Пробыли в Семипалатинске Рерихи всего несколько часов, однако, успели прогуляться по городу, познакомиться с людьми. Об этих встречах Н.К. Рерих в своем дневнике записал: *«Опять встречаем заботливость и желание всячески помочь нам. Дают письма в Совторгфлот в Омске, где нам помогут получить места в международном вагоне. Заходим в книжный склад, не видим ни одной пошлой книги»* [22, с. 233].

Помимо общего социально-экономического подъема, вызванного проводимой новой экономической политикой советского государства, в 1926 г. на взлете оказалась и культурная жизнь в стране, не отставали от столиц и окраины, в этом убедились члены экспедиции в Омске, первом сибирском городе, где им пришлось остановиться на три дня в ожидании поезда на Москву. У самих Рерихов нет упоминания о том, с кем из представителей культурной интеллигенции им пришлось встретиться и побеседовать. Очевидно, многочисленные встречи и многочасовые беседы Рерихов с сибиряками, начавшиеся еще на пароходе, нашли свое продолжение и в Омске. Художественная жизнь города в этот период была насыщенной. В конце 1920 г. там открылась Первая сибирская художественно-промышленная школа, в 1922 г. учебное заведение реорганизовали в Художественно-промышленный техникум (Худпром) им. М.А. Врубеля. Среди преподавателей техникума - выпускники Московского

художественно-промышленного Строгановского училища и Петербургского Училища технического рисования барона Штиглица. Один из них – заведующий техникумом с 1922 г. по 1929 г. М.И. Стрельников [26, с. 97]. По воле судьбы в Сибири оказался и художник Е.И. Клодт, внук знаменитого скульптора П.К. Клодта. Преподавали в художественном техникуме в эти годы петербуржцы *Павла Николаевна Горбунова*, учившаяся в 1911–1913 гг. в Школе Императорского общества поощрения художеств в Петербурге, возглавляемой Н.К. Рерихом с 1906 г. до своего вынужденного отъезда из России после закрытия границ с Финляндией; *Н.К. Сверчков*, окончивший Петербургскую Академию художеств. Также в числе преподавателей техникума в 1926 г. - художники *И.В. Волков*, *В.П. Трофимов*, *С.Я. Фельдман* и др. Активно развивались и общественные организации художников. В 1925 г. в Омске организовали филиал Ассоциации художников революционной России (АХРР), в него сразу же вошли *С. Мезрин*, *М.М. Орешников*, *А.В. Шульшина*, *И.В. Волков* и др. В 1926 г. шла работа по организации омского филиала «Новой Сибири», созданной в 1926 г. в Новосибирске художником А.В. Воцакиным.

С 1920 г. с центром в Омске, а затем в Новониколаевске (Новосибирске) действовало издательско-книготорговое объединение с филиалами по всему Сибирскому краю. На 1926 г. существовал филиал «Сибирского краевого издательства и книготорговли» (Сибкрайиздат) и в Омске. «Сибкрайиздат» объединил вокруг себя большую часть творческой общественности Сибири – литераторов, художников. Руководил Омским отделением «Сибкрайиздата» в 1926 г. В.Н. Никонов [7, Л. 2].

Кроме уже упомянутых лиц, искать общения с Н.К. Рерихом могли учащиеся в этот период в Омском художественно-промышленном техникуме Я.Я. Авотин, К. Белов, С. Вахрамеев, В.В. Волков, В.В. Гулецкий, Н.А. Пудовкин, И.М. Чукалов, К.Н. Щекотов [19, с. 48–93]. В 1926 г. окончил художественный техникум и приступил к преподавательской работе Е.А. Крутиков. Мог встречаться с Н.К. Рерихом В.И. Уфимцев, художник Омского драматического театра. Точных данных о том, кто из перечисленных деятелей культуры встречался с Н.К. Рерихом нет. Однако, приезд известного художника в отдаленный от главных очагов культурной жизни страны Омск не мог не оставить следа в жизни тех, кто так или иначе был причастен к его пребыванию на омской земле.

С 13 июня по 22 июля участники Центрально-Азиатской экспедиции провели в Москве, откуда 26 июля они прибыли в столицу Западной Сибири – Новосибирск с тем, чтобы 27 июля на пароходе отплыть до Бийска. Как известно из воспоминаний новосибирцев, путешественники ночь перед отплытием провели на пароходе [14]. Достоверной информации о том, как прошел их день пока не обнаружено. Можно предположить, что Рерихи познакомились и со свежим выпуском местной газеты «Советская Сибирь», дававшем представление о наполненной самыми разнообразными делами и событиями жизни огромного Сибирского края и его молодой столицы. Несколько заметок в выпуске газеты от 27 июля рассказывали о научных исследованиях в Сибири. В одной из них говорилось о проследовавшем несколькими днями ранее через Новосибирск германском ученом из Берлина профессоре Клейне, через Барнаул он следовал до Алтая с намерением изучения сибирского искусства и старины, в середине августа, как сообщалось в газете, он должен был вернуться в Новосибирск через Томск [8, с. 4]. Проезд через Новосибирск Центрально-Азиатской экспедиции академика Н.К. Рериха не нашел отражения в местной печати. Многие писатели, художники, ученые находились в разъездах, в летних экспедициях по краю.

Следующим пунктом остановки экспедиции в Сибири был Барнаул, где путешественники пробыли почти сутки. Там Н.К. Рерих выступил с лекциями перед художниками и творческой интеллигенцией города. Кто эти люди, приходившие

к Рериху? В записях самих Рерихов нет имен людей, с которыми приходилось встречаться в Барнауле и Бийске. Однако, воспоминания о встрече с великим русским художником оставлены самими ее участниками-сибиряками. Нужно отметить, что имя Рериха было хорошо известно алтайским художникам, двое из них были учениками Рисовальной школы Императорского общества поощрения художеств. В Барнауле на встречу с Н.К. Рерихом собралось около 12 художников. Присутствовал на встрече художник и педагог *Алексей Николаевич Борисов*, учившийся в 1912–1917 гг. в Школе Императорского общества поощрения художеств, занимавшийся у Н.К. Рериха в эскизном классе [10, с. 16]. В 1917 г. при участии Борисова в Школе поощрения художеств было создано студенческое представительство в педагогическом совете, как представитель Школы он входил в Совет художественных учебных организаций Петрограда, вел активную общественную работу среди учащихся [10, с. 19]. В 1918 г. он по рекомендации врачей из охваченного пламенем революции Петрограда уезжает на Алтай. В 1923 г. Борисов занял вакантную должность преподавателя рисования и ручного труда в Барнаульской школе имени III Коминтерна. Ко времени его приезда некогда насыщенная художественная жизнь Барнаула практически угасла. В городе из профессиональных художников оставался лишь *Александр Виссарионович Худяшев*. Несомненно, что А.В. Худяшев, как и жена А.Н. Борисова Александра Михайловна, занимавшаяся педагогической деятельностью, пришли пообщаться с Николаем Константиновичем Рерихом. Борисова и Худяшева объединяла еще и мечта создать в Барнауле училище и студию для обучения художников-самоучек, советы Рериха-педагога им были очень важны [10, с. 26]. Еще одна ученица Н.К. Рериха по Рисовальной школе *Елена Людвиговна Коровай*, жившая несколько лет в Барнауле, входившая в Алтайское художественное общество, вместе со своим мужем художником М.И. Курзиным в 1924 г. уехала в Среднюю Азию [11, с. 90], однако полученными в Школе поощрения художеств навыками и воспоминаниями о художнике-педагоге Н.К. Рерихе, наверняка, она поделилась со своими алтайскими учениками. Среди участников встречи с Н.К. Рерихом, вероятно, был и *Николай Николаевич Емельянов*, художник, педагог, всю свою жизнь проживший в Барнауле, входивший в секцию ИЗО Алтайского губернского отдела народного образования [11, с. 91]. Известно, что на момент приезда Центрально-Азиатской экспедиции в Барнаул, в городе находился *Андрей Осипович Никулин* [12, с. 19]. А.О. Никулин, много лет живший в Барнауле, затем в Новосибирске, в 1924 г. переехал в Москву и работал на фабрике «Совкино» («Мосфильм»), летом 1926 г. он приехал в родные места.

30 июля пароход с участниками Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха прибыл в Бийск. В гостиницу «Деловой двор», где остановились Рерихи, пришли встретиться и поговорить с Н.К. Рерихом представители бийской культурной общественности, среди которых был известный художник Дмитрий Иванович Кузнецов [12, с. 19], ученик основоположника алтайской школы живописи Г.И. Чороса-Гуркина. Он всю свою жизнь прожил в родном Алтае, преподавал рисование в Бийском педагогическом училище, и упустить возможность поговорить о насущных вопросах искусства с величайшим художником и мыслителем, приехавшим в провинциальный Бийск, он вряд ли мог. Конечно, там были и другие представители общественности города, но время и людская память сохранили до наших дней лишь имя еще одного горожанина, преподавателя рисования Н.В. Бучерникова.

Из Бийска на лошадях экспедиция отправилась в Уймонскую долину, выбрав основным местом остановки старообрядческое село Верхний Уймон, откуда совершались радиальные выходы для изучения культурных объектов Горного Алтая, традиций и верований народов, проживающих на его территории. Помимо общения

с простыми людьми, случались и встречи с сибирскими учеными, творческой интеллигенцией, приходившими в Верхний Уймон. В те же дни, что и Центрально-Азиатская экспедиция под руководством академика Н.К. Рериха, побывала в Верхнем Уймоне геолого-разведочная экспедиция Геологического комитета СССР, возглавляемая Николаем Николаевичем Падуровым, инженером-геологом, кристаллографом. В составе экспедиции были известный ученый, профессор Ленинградского университета, альпинист Борис Николаевич Делоне и студент, альпинист-одиночка Николай Зельгейм [20], сопровождал экспедицию художник Г.И. Чорос-Гуркин. О встрече Н.К. Рериха и Г.И. Чорос-Гуркина информации нет, а о встрече с учеными записала в своем дневнике 14 августа З.Г. Фосдик, принимавшая участие в Алтайском этапе Центрально-Азиатской экспедиции. Самым именитым из посетивших тогда Рерихов гостей был Б.Н. Делоне, крупный ученый-математик, известный не только в научных кругах. Человек весьма разносторонне развитый, прекрасный музыкант, в юности даже сам сочинявший композиции, увлекавшийся живописью. Особым пристрастием Б.Н. Делоне на всю жизнь стали точные науки и горные восхождения. Уже в детские годы он поднимался в Альпах на Монблан, Монтроз и другие вершины, затем были горы Кавказа, но особенно полюбился ему Алтай. Он никогда не мог упустить случая побывать на алтайских вершинах. Летом 1926 г. Н.Н. Падуров пригласил в состав экспедиции Б.Н. Делоне как известного альпиниста, тот в свою очередь, позвал своего друга Николая Зельгейма, с которым летом 1925 г. они покоряли вершины Кавказа. Н.В. Зельгейм – сын известного в дореволюционной России кооператора Владимира Николаевича Зельгейма. Во время революции В.Н. Зельгейм сотрудничал с Временным правительством в Министерстве земледелия и продовольствия, в 1919 г. он выехал в служебную заграничную командировку, и уже больше не вернулся в советскую Россию [15]. В.И. Ленин очень хорошо отзывался об опыте организации кооперативных союзов В.Н. Зельгейма. Сын не унаследовал тяги отца к предпринимательству, Николая тянуло в горы, он был альпинистом-одиночкой.

Об этой и еще одной встрече записал в своем путевом дневнике «Алтай–Гималаи» и Н.К. Рерих: *«Приходит заезжая художница. <...> И ходит художница, и зарисовывает старые уголки: ворота, наличники окон, резные балки и коньки крыши, точно последний списочек вещей перед дальним путем»* [22, с. 245]. В июле–августе 1926 г. находилась в этнографической экспедиции по Ойротии новосибирская художница Наталия Николаевна Нагорская, именно о ней, думающей об облике будущей жизни через сохранение старины, вспоминал Н.К. Рерих. Уроженка Киева, ученица известных художников П.Я. Павлинова, В.А. Фаворского, А.А. Экстер, Наталия Нагорская осенью 1924 г. переехала из Москвы в Новониколаевск (Новосибирск) по приглашению «Сибирского краевого издательства» (Сибкрайиздат). В 1925 г. она стала сотрудником молодого Новосибирского краеведческого музея, как художник и этнограф выезжала в командировки для сбора научных материалов [13]. Летом 1926 г. Н.Н. Нагорская по заданию краеведческого музея работает на Алтае в Уймонской долине и по реке Чарыш. Ее задача – изучение быта и сбор экспонатов по староваерам [5, л. 44]. Именно тогда и состоялась уже описанная встреча художницы с участниками Центрально-Азиатской экспедиции. Любовь к искусству во всех его проявлениях, близость к русскому духу, проявляющемуся в народном творчестве, были близки в молодой художнице Рерихам.

Впечатление, произведенное экспедицией на местных жителей, было сильно. Долго уже, после того как Н.К. Рерих и его спутники покинули Уймонскую долину, они вспоминали об этой встрече. В 1927 г. в журнале «Сибирские огни» вышел очерк сотрудника бийской окружной газеты «Звезда Алтая» Афанасия Коптелова,

молодого сельского писателя, внештатного корреспондента различных сибирских периодических изданий, который летом 1926 г. путешествовал по Горному Алтаю, изучал быт местного населения, обычаи, знакомился с людьми. Крестьянин-самоучка, выходец из староверческой среды, А. Коптелов к этому времени ничего не слышал о художнике Н.К. Рерихе, поэтому в своем очерке, созданном по живым впечатлениям от летнего путешествия по родному Алтаю, записал: *«В Уймоне только что были американцы, ощупывали сундуки старика Алтая. «Дядя Матюшка» рассказывает мне, на каких речках он показывал американцам золото. Но меня это меньше интересует»* [18, с. 149]. Много лет спустя, в воспоминаниях «Дни и годы», над которыми Коптелов работал в последние годы своей жизни, Афанасий Лазаревич, уже известный писатель, иначе оценивал эту несостоявшуюся встречу: *«В сельском совете мне рассказали, что днем раньше из Верхнего Уймона уехали «американцы», приезжавшие непонятно зачем. <...> И только позднее я узнал, что там побывал великий русский художник, проживавший некоторое время в Америке, Николай Константинович Рерих, что его сопровождали жена и сын, члены его знаменитой азиатской экспедиции. <...> Эх, если бы я приехал туда на неделю раньше!..»* [17, с. 198].

Возвращаясь с Алтая, 27 августа Центрально-Азиатская экспедиция академика Н.К. Рериха вновь прибыла в Новосибирск. О днях, проведенных в столице Сибири, в книге «Алтай–Гималаи» Н.К. Рерих не упомянул, однако, благодаря дневникам участницы российско-монгольского этапа экспедиции Зинаиды Фосдик (Лихтаман) сохранились некоторые сведения о пребывании участников Центрально-Азиатской экспедиции в Новосибирске. Также уже во второй половине XX в. воспоминания алтайцев, утверждавших, что *«по сообщениям и снимкам выходило тоже, что в Новосибирске шибко хорошо их принимали и провожали»*, записал исследователь алтайского маршрута экспедиции Л.Р. Цесюлевич [25, с. 177]. Информацию о том, как принимали экспедицию в Новосибирске, содержит рукописная записка, адресованная Н.Н. Нагорской. В ней 22 апреля 1974 г. некий «Женя» задает Наталии Николаевне ряд вопросов: *«Вы, кажется, говорили, что Рерихи ночевали на пароходе. Это после Алтая? И что Черемных устраивал им встречу прямо на пароходе? Так это или нет?»* [14]. Удалось установить, что автор записки – известный сибирский ученый, рериховед Е.П. Маточкин (Идентичность почерка автора записки Е.П. Маточкина подтвердила его жена Н.А. Маточкина). В публикациях Е.П. Маточкина о пребывании Рерихов в Сибири ответы на эти вопросы отсутствуют. Из содержания упомянутой записки становится понятно, что культурная общественность города не пропустила приезд всемирно известного художника, ученого и общественного деятеля Н.К. Рериха и его сына ученого-востоковеда Ю.Н. Рериха. Из воспоминаний Н.Н. Нагорской известно, что, по возвращении в сентябре с Алтая, узнала из разговора с Г.И. Черемных, что новосибирцы встречались с Рерихами прямо на пристани в день их прибытия [16, с. 3]. Кто именно из представителей общественности был тогда на встрече с участниками экспедиции, организованной *Георгием Ивановичем Черемных* [14], не установлено. На этот раз Рерихи и их американские сотрудники пробыли в Новосибирске до 4 сентября. Были ли встречи с интеллигенцией города в эти дни, пока не установлено.

Для выявления представителей культурной интеллигенции, которые могли бы встречаться с Н.К. Рерихом в Новосибирске, авторы статьи проследили круг общения тех дней Г.И. Черемных, организовавшего 27 августа встречу с Рерихами в день их прибытия в Новосибирск. Сам Георгий Иванович, человек весьма деятельный, с разнообразными интересами, помимо исполнения обязанностей помощника заместителя заведующего СибОНО по профтехобразованию [6, л. 3 об.] вел

преподавательскую деятельность [6, л. 12]. Его соседями по дому на ул. Журиной, 33 были М.М. Басов и В.Я. Зазубрин [5, л. 191 об.]. Председатель правления Союза советских писателей В.Я. Зазубрин лето и осень 1926 г. провел в Монголии, а вот Михаил Михайлович Басов, заведующий Сибкрайиздатом, оставался в Новосибирске. Не вызывает сомнений, что он был среди тех, кто встречался с Рерихом на теплоходе. В документах издательства за август-сентябрь 1926 г. фигурируют, как находящиеся в городе, заместитель управляющего С.П. Лобастов, члены правления Л.Я. Однопозов, М.Е. Малышева, сотрудники С.П. Козьмодемьянский, А.И. Иванов, Н.И. Прудаев [3, л. 91]). Из протоколов Коллегии СибОНО за 26, 28 августа и 2 сентября известно, что на заседаниях в эти дни помимо Г.И. Черемных и М.М. Басова присутствовали заведующий СибОНО А.Я. Гольшев, заместитель заведующего СибОНО и заведующий Сибполитпросветом А.А. Ансон, сотрудники СибОНО В.П. Теряев, К. Никулин, директор краевого Института повышения квалификации кадров народного образования и заместитель председателя комиссии крайисполкома по введению всеобщего начального образования в Сибири В.А. Жданов, председатель Крайсовнацменьшинств Сибири З.С. Гайсин, представители культотдела Крайсовпрофа (Декапольский), Крайпроса (Баширов), региональных отделов народного образования: Ачинского ОкрОНО (Лаврентьев), Кузнецкого ОкрОНО (Глазков) и другие [2, л. 32 об., 36, 37 об.].

2 сентября 1926 г. на заседании СибОНО среди прочих рассматривались вопросы о Новосибирской Художественной студии (докладчик Н.Е. Дорогов) и о Новосибирском музее (докладчик Е.Н. Орлова) [2, л. 37 об.]. Николай Евгеньевич Дорогов, художник-пейзажист, входивший в новосибирский филиал АХРР, выпускник, как и Н.К. Рерих, Императорской Академии художеств (1891–1895). На заседании речь шла об организации работы Художественной студии при Дворце Труда в Новосибирске, среди входивших в студию были известный московский художник В.В. Мешков, архитектор И.А. Бурлаков (автор проекта Дома Ленина), скульптор С.Р. Надольский и другие [4, л. 21–22]. Так как Н.Е. Дорогов имел информацию о приезде Н.К. Рериха в Новосибирск, то вполне вероятно, что он проинформировал об этом своих коллег-художников из АХРРа. На начало 1926 г. членами Новосибирского филиала АХРР состояли А.М. Иванов, П.И. Захаров, А.М. Овчинников, А.И. Русинов, Т.А. Русинова, Я. Сафонов, А.Д. Силич, А.Н. Фокин, П.Г. Якубовский. Елена Николаевна Орлова, этнограф, сотрудница Новосибирского краеведческого музея, только что вернувшаяся из этнографической поездки по Хакасии, представляла на заседании СибОНО музей вместо отсутствующего заведующего М.А. Кравкова. Вопрос о Новосибирском музее осенью 1926 г. стоял очень остро. В конце августа – начале сентября музей срочно освобождал занимаемые с 1920 г. помещения, принадлежавшие Сибсельхозсоюзу, потерявшему свои площади из-за пожара [21, с. 4].

Г.И. Черемных и М.М. Басов принимали самое активное участие в создании весной 1925 г. Общества изучения Сибири и ее производительных сил (ОИС), расцвет которого пришелся как раз на 1926–1927 гг. Возглавлял ОИС в этот период заведующий Сибархивом В.Д. Вегман. Общество стало практически единственным координатором исследовательской деятельности в крае, и главной задачей видело накопление и популяризацию научных сведений о Сибири. Работа на Алтае научной экспедиции, возглавляемой академиком Н.К. Рерихом, безусловно, была им интересна. Кроме того, М.М. Басов в это время выполнял обязанности редактора журнала «Сибирские огни». У истоков первого сибирского литературно-художественного журнала, созданного в 1922 г., стояли все те же деятели: М.М. Басов, В.Я. Зазубрин, В.Д. Вегман. Именно в «Сибирских огнях» появилось единственное

обнаруженное в новосибирской периодической печати упоминание о пребывании в городе известного русского художника Н.К. Рериха. В редакторском примечании к очерку Г. Гребенщикова «Николай Рерих», опубликованному в мартовском номере журнала, сказано, что «*Николай Рерих летом 1926 года, побывав на Алтае, проехал через Новосибирск и Верхнеудинск в Улан-Батор-Хото (Монголия), где в настоящее время знакомится с искусством этой своеобразной страны. <...> Фотографии и статья о художнике присланы редакции Г. Гребенщиковым из Америки*» [9, с. 147]. Г.Д. Гребенщиков, уроженец Алтая, в революционные годы эмигрировал из России, жил в Европе, в 1925 г. переехал в США. Из примечания к очерку видно, что редакционная коллегия номера, а это М.М. Басов, В.Д. Вегман, В.Я. Зазубрин, Г.В. Круссер и Г.И. Черемных, хорошо осведомлены и о пребывании Н.К. Рериха в Сибири, и о текущих планах экспедиции. Можно предположить, что при встрече с Н.К. Рерихом в Новосибирске при возвращении его с Алтая кто-то из сотрудников журнала обратился к Николаю Константиновичу с пожеланием опубликовать материалы о его творчестве. Н.К. Рерих переадресовал просьбу своему сотруднику в Америке Г. Гребенщикову. О поступлении статьи в редакцию в начале 1927 г. свидетельствует тот факт, что в ее тексте упоминается публикация «Нью-Йорк Тамс» от 28 ноября 1926 г.

Интересной является фигура уже упомянутого в статье художника В.В. Мешкова. Василий Васильевич Мешков – сын Василия Никитича Мешкова, художника-живописца, давнего знакомого Н.К. Рериха по Петербургу. В 1910 г. Василий Никитич принимал участие в первых археологических раскопках в Новгороде, организованных археологом Н.Е. Макаренко и Н.К. Рерихом [23, с. 183]. В 1910 г. Василию Мешкову – младшему было 17 лет, в этот период он учился в частной школе живописи своего отца и в Московском Училище живописи, ваяния и зодчества. Вполне возможно, что и он мог принять участие в новгородских раскопках и там познакомиться с Н.К. Рерихом. Летом 1926 г. Василий Васильевич Мешков по рекомендации врачей и по иным обстоятельствам на время перебрался из Москвы в сибирскую столицу, где работал художником Сибгосоперы. Приезд в Новосибирск давних знакомых отца мог вызвать искренний интерес В.В. Мешкова.

На проводах Рерихов, отбывавших из Новосибирска в Верхнеудинск, 4 сентября (если таковые и были) могли присутствовать некоторые художники из общества «Новая Сибирь», успевшие возвратиться к этому дню из экспедиций (на 6 сентября было назначено собрание общества) [24, с. 6]: А.В. Воцакин, В.Н. Гуляев, А.П. Лекаренко, С.Н. Липин, В.М. Макаров, Н.А. Надольская, А.Н. Никулин, П. Подосенов, [?] Полежаев, К.Г. Поляшев, Ю.М. Попова, В.И. Ромов. Новосибирское Общество художников «Новая Сибирь», организованное в 1925 г. Алексеем Васильевичем Воцакиным, оказывало в этот период серьезное влияние на художественную жизнь Сибири, имело сеть филиалов. С художниками «Новой Сибири» Н.К. Рериху пришлось встречаться не раз на всем протяжении сибирского маршрута экспедиции от Алтая до Верхнеудинска и Монголии. Художников объединял дух новаторского искусства, поиски новых путей в творческом осознании действительности. Общество декларировало новое искусство для нового человека, создание новых форм через синтез культурного наследия всего человечества и национального самобытного искусства коренных народов Сибири. «Сибирский художник должен принять самое активное участие в создании новой Сибири» [1, л. 22], – утверждали создатели Общества.

Таким образом, через исследование культурно-исторической обстановки в некоторых регионах Сибирского края, изучения материалов региональных периодических изданий 1926–1927 гг. и фондов Государственного архива

Новосибирской области, авторы статьи уточнили некоторые фактические детали пребывания Центрально-Азиатской экспедиции в Сибири, выявили культурные организации, чьи творческие интересы совпадали с идеями Н.К. Рериха, определили круг творческой интеллигенции, имевшей возможность встречаться с Н.К. Рерихом и участниками Центрально-Азиатской экспедиции во время их пребывания в Сибири в 1926 г.

Источники и литература

1. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 349. Л. 22.
2. ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 129. Л. 32 об., 36, 37 об.
3. ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 163. Л. 91.
4. ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 300. Л. 21–22.
5. ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 263. Л. 44, 191 об.
6. ГАНО. Ф. Р-484. Оп. 2. Д. 3048. Л. 3 об., 12.
7. ГАНО. Ф. Р-1074. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.
8. Германский ученый в Сибири // Советская Сибирь. – 1926. – № 170 (27 июля). 4 с.
9. Гребенщиков Г. Николай Рерих // Сибирские огни. – 1927. – № 2 (март–апрель). – С. 147.
10. Дариус Е.И. Художник Алексей Борисов. Жизнь во имя искусства / Науч. ред. М.Ю. Шишин, Н.С. Царева. – Барнаул: Изд-во Алтайского ГАУ, 2015. – 207 с.
11. Дариус Е.И. Художник Н.Н. Емельянов и его роль в развитии профессионального изобразительного искусства на Алтае в 1920-е годы // Российская академия художеств и художественная культура Урала, Сибири и Дальнего Востока: материалы межрегиональной (с международным участием) научно-практической конференции, 6–7 октября 2017 г. / под общ. ред. М. Ю. Шишина. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2017. – 237 с.
12. Еркинова Р.М. Н.К. Рерих и Г.И. Чорос-Гуркин: притяжение Алтая (к постановке проблемы) // Каталог выставки «Г.И. Чорос-Гуркин и культура Алтая» / Автор-составитель А.А. Савкина. – СПб.: СПбГМИСР, 2015. – 88 с.
13. Забровская М.В., Широкова Е.Ю. Документы к биографии художника-графика и этнографа Н.Н. Нагорской из архива областного Дома народного творчества в Новосибирске // Исторический курьер. 2020. – № 1. [Электронный ресурс]. <http://istkurier.ru/index.php/2018-06-21-11-23-48/2020/vypusk-2020-1> (дата обращения 15.04.2020)
14. Записка от Жени к Н. Нагорской. [Электронный ресурс]. <http://goskatalog.rf:8080/portal/#/collections?id=9204969> (дата обращения 15.04.2020).
15. Зельгейм Владимир Николаевич (1873–1924). [Электронный ресурс]. <https://alexanderyakovlev.org/almanah/almanah-dict-bio/76025/7> (дата обращения 15.04.2020).
16. Кашкалда В. Из прошлого в будущее. Н. К. Рерих в Новосибирске // Вечерний Новосибирск, 1978. – № 69 (24 марта). 4 с.
17. Коптелов А. Дни и годы // Сибирские огни. – 2000. – № 3 (май-июнь). – С.193–211.
18. Коптелов А. Золотые горы // Сибирские огни. – 1927. – № 3 (май-июнь). – С.136–153.
19. Левина Ж.Е. Художники Омска и Омской области 1928–1937 годы: учебное пособие / Ж.Е. Левина. 3-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2017. – 106 с.
20. Научное наследие России. [Электронный ресурс]. <http://library.ruslan.cc/authors/падуров-николай-николаевич/> (дата обращения 15.04.2020).
21. Орлова Е. Задача города – во что бы то ни стало открыть музей // Советская Сибирь, 1926. – № 182 (11 августа). – 4 с.
22. Рерих Н.К. Алтай–Гималаи / Науч. ред.: А.П. Окладников [и др.]. – М.: Мысль, 1974. – 348 с.
23. Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2: (1936–1941). – М.: МЦР: Мастер-Банк, 2000. – 511 с.
24. Собрание художников // Советская Сибирь. – 1926. – № 204 (5 сентября). – 6 с.
25. Цесюлевич Л. Крестьяне Алтая о Николае Рерихе // Сибирские огни. – 1974. – № 10. – С. 173–179.
26. Черноок С.В. Новая школа красной Сибири (2011 г.) // Баландинские чтения. 2011. № 1. С. 96–103. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-shkola-krasnoy-sibiri-2011-g> (дата обращения: 15.04.2020).

© М.В. Забровская, Е.Ю. Широкова, 2020
